

Проблемы национальной стратегии России в современных условиях

Алексей ПОДБЕРЕЗКИН

Разговоры о радикальных изменениях в мироустройстве стали общим местом в оценке международной обстановки у многих политических лидеров мира в третьем десятилетии нового века. Эти изменения, по их вполне обоснованному мнению, потребовали кардинальных перемен в национальных стратегиях большинства государств.

В Послании В.В. Путина Федеральному собранию 21 февраля 2023 г., например, был сделан акцент на качественных изменениях («кардинальных и необратимых изменениях») в мироустройстве и необходимости национальной стратегии, препятствующей уничтожению государства и нации [1]. Аналогичные заявления были примерно в то же время и у других мировых лидеров (Си Цзиньпина, О. Шольца и др.).

На Западе существует и другое мнение, которое не ориентировано на радикальные политические цели США – уничтожение России, а выражается в стремлении вытеснить нашу страну на мировую периферию и навязать ей нормы и правила, разработанные США. Главный аргумент в данном случае – опасения, что развал России приведёт к неконтролируемым процессам, в том числе и в области применения ядерного оружия (ЯО). Разница в этих позициях непринципиальная. Второй подход означает только одно – постеп-

ПОДБЕРЕЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, директор Центра Военно-политических исследований МГИМО МИД России – Концерна ВКО «Алмаз-Антей». E-mail: podberezkin@gmail.com

Ключевые слова: национальная стратегия, автаркия, военно-политическая обстановка, либерализм, теория и методология военной науки.

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию. 21 февраля 2023 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010>

пенное, контролируемое США, уничтожение Российского государства и нации, а не глобальное военное поражение России.

Для России контролируемое её уничтожение под американским руководством то же самое, что и стремительный развал, который произошёл с СССР и Организацией Варшавского договора. Это и есть объяснение того, почему администрация США не хотела быстрого распада СССР, так как неконтролируемые процессы распада страны, в том числе в области ЯО, рассматривались в США как крайне опасные.

«Крайние обстоятельства», о которых говорил один из руководителей сопротивления на Донбассе П. Бородай, – мировой геополитический и цивилизационный кризис 20-х годов нашего столетия – заставили менять не только внешнюю политику и стратегии государств, но и принципиально переосмысливать накопленное к этому времени научное наследие в политике и военной области [2]. Это наследие, во-первых, было уже очень устаревшим, по сути, советским, а во-вторых, совершенно не соответствовало современным военно-политическим реалиям [3]. Кроме того, некритические заимствования в политике и политической науке российских политиков и учёных привели к созданию в нашей стране за 30 лет абсолютно искусственной, бюрокра-

тической, либерально-западной политической и научной субкультуры, откровенно противоречащей национальным интересам и неспособной к принятию реальных решений. «Мятеж Е. Пригожина» – отголосок этой политической культуры не только в практической политике, но и политической науке, а также СМИ.

Это отчётливо видно во время специальной военной операции (СВО) России на Украине и зафиксировано даже в нормативных документах, принятых, как всегда, с опозданием^{*}.

В работе «Оценка и прогноз военно-политической обстановки» (март 2021 г.) была предпринята попытка подвести некоторые предварительные итоги происходящим изменениям на конец 2020 г. [4]. Через год попытка была повторена уже на основе анализа мировых событий и материалов по СВО за 2022 г. в работе «Современная стратегия национальной безопасности России» (2023 г.) [5].

В настоящее время появились проблемы, которые стали особенно актуальными именно в 2022–2023 гг. не только в мировой политике, но и теории международных (МО) и военно-политических отношений (ВПО). Стремительно меняющийся мир быстро заставляет при-

² Почему ушли из Херсона. 6 декабря 2022 // URL: <https://dzen.ru/a/Y49TsP92WGhGZxii>

³ В том числе в российской специальной литературе. См.: Подберёзкин А.И., Родионов О.Е. Современная национальная стратегия России в области военной безопасности М.: МГИМО-Университет, 2022.

⁴ Подберёзкин А.И. Оценка и прогноз военно-политической обстановки. М.: Юстицинформ, 2021.

⁵ Подберёзкин А.И. Современная стратегия национальной безопасности России. М.: Международные отношения, 2023.

* Принятие в 2021 г. нового варианта Стратегии национальной безопасности России и в 2023 г. Концепции внешней политики России (Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»).

нимать как неизбежное устаревание прежних, казавшихся совсем недавно абсолютными взгляды.

Так, например, «торжество глобализации» и вестернизации оказалось недолговечным и стало меняться на более региональные и национальные модели и подходы, вытекающие из очевидно усиливающейся автаркии.

Кроме того, следует отметить глубочайший кризис теории и методологии политической и военной науки 20-х годов XXI столетия, из которого мировая политика и наука не спешат выходить в последние годы по простой причине: считалось общепринятым, что либеральная идеология уже и так всё объяснила [6]. Но жизнь требует новых, более реалистических объяснений. Так, предположения автора о коалиционном и цивилизационном противоборстве, высказанные не раз, но, надо признать, не получившие широкой поддержки, стали к настоящему времени нормой*, как и бескомпромиссный характер противоборства России с Западом, отрицавшийся властью (не наукой) со времён Горбачёва.

В настоящее время, когда русофobia стала частью глобальной по-

литики военно-политической коалиции во главе с США, это признание стало общим местом, хотя ещё до второго десятилетия нового века существовали иллюзии у правящей элиты России (которые отчасти сохранились у некоторых её представителей и сегодня) [7].

Это привело к серьёзной недооценке реальной политической и военной роли США **, их способности стать безусловным лидером глобальной военно-политической коалиции. Штаты сегодня не просто стали таким лидером, но и смогли создать и расширить военно-политическую «западную» коалицию из более 60 стран, лишив большинство своих союзников суверенитета в важнейших политических, экономических и финансовых вопросах.

Надо признать, что этого не ожидали в России, в том числе и потому, что десятки отечественных политиков, дипломатов и учёных «кормились», объясняя «усиление межимпериалистических противоречий и кризисы в разных центрах империалистического мира». Даже Е.М. Примаков, чье мнение долгие годы полагалось исключительно истинным ***, писал, ошибочно оценивая роль

⁶ Подберёзкин А.И., Александров М.А., Артамонов Н.В. Теоретические и математические методы анализа факторов формирования оборонно-промышленного комплекса / отв. ред. А.И. Подберёзкин. М.: МГИМО-Университет, 2021.

⁷ Annual Threat Assessment of the US Intelligent Community. Office of the Director of National Intelligent. Wash., 2021. April 9. P. 21.

* В одной из работ ВАГШ признаётся, что «суть “столкновения цивилизаций” представляется в неизбежности замены классических конфликтов конфликтами между культурами» (Военные конфликты будущего. М.: Центр военно-стратегических исследований Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации, 2022. С. 19).

** Ещё на заседании Экспертного совета Совбеза в ноябре 2013 г. по Украине оценка автора роли США и негативного состояния МО-ВПО была поддержана только В. Трубниковым (бывшим директором СВР). Остальные 30 человек полагали ключевую роль за странами ЕС, а состояние МО-ВПО как «благоприятное» для России.

*** Автор далеко не всегда разделял позиции Е.М. Примакова ни в годы перестройки, ни в годы «реформ», считая его «взвешенность» и «прагматизм» желанием избежать определённости в оценках, которая нередко вредила точности, более того, искажала реалии.

США: «В современном мире не сохранилось супердержавы... Соединённые Штаты перестали быть супердержавой... [потому что] супердержава становится лидером группы держав, диктует ей свою волю, командует ею» [8].

Но именно таким лидером в 2021–2023 гг. стали США. Это говорит о том, что все прежние рассуждения о «мировых центрах силы», «межимпериалистические противоречия» и пр. (уходящие к оценкам XXIV и XXV съездов КПСС) оказываются как минимум неточными, а на практике – вредными.

Как показывает опыт дискуссий в 2022–2023 гг. в МГИМО МИД России и ВАГШ, проблемы теории и методологии исследования МО–ВПО, а также национальных стратегий государств, прежде всего России, стали особенно актуальными, хотя к их обсуждению порой опасаются открыто приступить. События последних лет после начала СВО на Украине дали огромный фактический материал, позволяющий по-новому взглянуть на вопросы политической и военной теории. Дискуссии с ведущими учёными, военачальниками, политикаами и дипломатами по этим проблемам свидетельствуют о принципиальном отставании в понимании сути мировых событий, происходящих в мире и нашей стране.

Масштабы и глубина перемен последних десятилетий в мироустройстве требуют нового осмысливания национальной стратегии. Как показала СВО на Украине, ко многим из них мы оказались не готовы. И не только в отдельных военных аспектах, но и во внутриполитическом плане.

На современную политическую историю России можно попытаться посмотреть с точки зрения её политической стратегии и стратегии национальной безопасности, о которых далеко не всегда имела осознанное представление правящая элита страны. Более того, у неё долгое время не было вообще никакого интереса к вопросам национальной стратегии, которые в лучшем случае оценивались как второстепенные и докучливые нормативные документы, которые никто всерьёз не читал. Поэтому споры о стратегии велись в Совете безопасности и на кафедрах ВАГШ и РАГС, а позже – МГИМО МИД России, но не затрагивали правящую элиту, интересовавшуюся более прагматическими вещами.

Интерес к стратегии возник после провозглашения В.В. Путиным стратегических целей СВО в 2022 г. – денационализации и демилитаризации, которые так и не были конкретизированы. Поэтому публицисты и журналисты сами (как могли) додумывали и дописывали эти цели, а учёные осторожно о них говорили на круглых столах. Вопрос о стратегии и её соотношении с политикой и практикой, таким образом, возник с опозданием и как практическое требование, а некоторые события (например, «марш Пригожина») сделали эту проблему особенно актуальной.

При существующем множестве определений понятия «стратегия» вполне приемлемо следующее: *стратегия* – общий, недетализированный план, охватывающий относительно длительный период времени, предполагающий выбор наиболее эффективных способов достижения

⁸ Примаков Е.М. Встречи на перекрёстках. М.: Центрполиграф, 2021. С. 577–578.

сложной цели. Задачей стратегии является максимально эффективное использование (или отказ от использования) тех или иных наличных ресурсов для достижения основной цели. Стратегия становится особенно необходимой в ситуации, когда для прямого и быстрого достижения основной цели недостаточно наличных ресурсов [9]. Нередко, как писали классики стратегической мысли, стратегия предполагает выбор не самых очевидных и прямых действий*.

Отдельные отличия в изложении исторических событий существуют и связаны прежде всего с изменениями в военно-политической обстановке в мире и внутриполитическими реалиями, а также зависят от внутри- и внешнеполитической конъюнктуры [10].

Надо сказать, что резкое изменение состояния МО-ВПО в 2022 г. качественно изменило отношение к политике и пониманию современных реалий.

События последнего десятилетия начиная с 2013 г. в целом соответствовали предложенным 10 лет назад автором прогнозу развития

базового сценария ВПО, а именно эскалацией военно-силового противоборства. К сожалению, избежать такого развития ВПО не удалось, да и не было в реальности ровно никакой возможности, если, конечно же, не считать в качестве «приемлемого варианта» стратегии России открытую и полную капитуляцию, т. е. фактический отказ от суверенитета и национальной идентичности [11]. Чего, кстати, требовали и требуют влиятельные политические круги в России.

Стратегия государства, корпорации, личности в целом обладает удивительными универсальными способностями и особенностями, которые исторически и объективно свойственны для большинства субъектов.

Ведущий специалист по стратегиям из США Э. Люттвак полагает, что цель его работы «состоит в том, чтобы раскрыть универсальную логику, которая обуславливает все формы войны и все противоборства народов, даже в мирное время» **.

Он исходил из того, что стратегия, во-первых, осознанное целеполагание, идея, план, а во-вторых, выбор наиболее эффективных средств и методов достижения практических результатов – существует и полезна всем, кто ставит задачу до-

⁹ Подберёзкин А.И. Современное мироустройство, силовая политика и идеологическая борьба. М.: Международные отношения, 2021.

¹⁰ Подберёзкин А.И. Национальная стратегия в 20-е годы XXI столетия: возможные и вероятные варианты // Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации. Сб. материалов круглого стола (19 августа 2022 г.) / под общ. ред. А.С. Коржевского. М.: УМЦ, 2022.

¹¹ Бровова О.В., Байруzin Р.Н., Подберёзкин А.И., Новикова К.Я. Роль институтов развития человеческого капитала в качестве средств силовой политики в современной стратегии национальной безопасности: правовые и политологические аспекты. М., 2022.

* Этой проблеме посвящены работы современного классика стратегической мысли Б. Лиддл Гарта, которые, к сожалению, остаются вне внимания современных российских политиков и военных.

** Особенную ценность его признание имеет потому, что в отличие от многочисленных «диванных стратегов» в России и США он реально занимался стратегией в Минобороны и Госдепе своей страны (Люттвак Э.Н. Стратегия: логика войны и мира. М.: АСТ, 2021. С. 9).

биться эффективных результатов (конкретным лицам, корпорациям, государствам).

В этом смысле тема повышения эффективности стратегии государства является неисчерпаемой, как и стремление всегда получать максимально полный результат за наименьшие издержки.

Но это только в том случае, когда нужен результат. Если же значимый общенациональный результат не требуется, что стало для многих представителей правящей элиты в России нормой, а требуется «личное» благополучие, то, соответственно, не требуется и национальная стратегия, а требуется «стратегия обогащения». Именно поэтому интерес к национальной стратегии у значительной части российской правящей элиты минимален [12, с. 9].

Другая главная проблема современной СНБ России заключается в отсутствии механизма реализации этой стратегии и достаточно откровенной незаинтересованности создания такого механизма.

Военная операция России на Украине продемонстрировала многие нерешённые до настоящего времени вопросы практически во всех областях, копившиеся аж с конца 80-х годов, в том числе и незавершённое политическое самоопределение и самоидентификацию представителей правящей элиты страны [13].

Отсутствие эффективного механизма реализации СНБ – прямое следствие незавершённости этих процессов. И объяснение данного феномена в том, что стратегический курс является не следствием развития национальной стратегии, а результатом неких договорённостей элитных групп, не заинтересованных в единой стратегии государства. Это же обстоятельство тормозит развитие теоретической и методологической базы анализа проблем национальной безопасности России [6]. Действительно, если нет практической потребности, то нет и движения в области теории. Дискуссия в обществе, которая усилилась после начала СВО на Украине, безусловно, дала толчок в осмыслении состояния МО и ВПО и стратегии России. В особенности в той её части, где речь шла о переоценке приоритетов внешней политики [14].

Эти же события обострили и интерес к стратегии. И не только к военной, что было бы естественно в условиях боевых действий, но и стратегии национальной безопасности, когда отчётливо проявились нерешённые вопросы и недостатки – от политики импортозамещения и использования золотовалютных резервов до внутриполитической стабильности и отношения с институтами развития. Начался новый этап дискуссии об эффективности национальной стратегии [15]. Другими

¹² Назаров В.П. Развитие теоретических и методологических основ стратегического планирования: монография / под общ. ред. Т.А. Алексеевой. М.: КНОРУС, 2022.

¹³ Подберёзкин А.И. В Вашингтоне мыслят старыми стереотипами // Красная звезда. 2022. 4 апреля.

¹⁴ Стратегическое прогнозирование международных отношений / под ред. А.И. Подберёзкина, М.В. Александрова. М.: МГИМО-Университет, 2016.

¹⁵ National Security Strategy. The White House, Oct., 2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

словами, как справедливо пишет бывший руководитель подразделения по разработке политического курса при британском премьер-министре и сопредседатель Всемирного экономического форума Дж. Малган, «стратегия предназначена для преобразования желаний в результаты посредством мобилизации власти и знания» [16].

Политика конкретизируется в стратегии и становится реальностью, показывая (или не показывая) свою эффективность через конкретную деятельность людей.

Политика вообще – борьба за власть, а стратегия – конкретная деятельность политиков во власти, которая бывает эффективной или неэффективной (или вредной) с точки зрения субъектов политического процесса.

Так, борьба различных группировок за власть в СССР: Берии – Маленкова, Хрущёва – Брежнева, Горбачёва – Ельцина совершенно по-разному отражала эффективность их стратегии, но с точки зрения национальных и государственных интересов эффективность стратегии И.В. Сталина измениется конкретными политическими и экономическими результатами растущей мощи страны, а Горбачёва – её развалом и уничтожением.

Как писал разведчик, хорошо знавший политическую кухню СССР 30–50-х годов в СССР, П. Судоплатов, перенеся свой опыт на более позднее время, «Горбачёв и Александр Яковлев вели себя как типичные партийные вожди... Как государственные деятели они оказались несостоятельны... Их достижения в области внутренней и внешней политики равны нулю» [17].

Действия советской политической элиты имели очень слабое отношение к стратегическому планированию, хотя и полностью отрицать игнорирование ими стратегического планирования, наверное, неправильно. Так или иначе, но некоторые советские политические и особенно государственные деятели (А.Н. Косыгин, Д.Ф. Устинов, А.А. Громыко) могли и хотели смотреть «за горизонт» и добиваться – настойчиво и последовательно – своих целей. Чего не скажешь о тех случайных в политике и науке людей, которые пришли вместе с Горбачёвым, развалив государство и созданные им союзы.

Иными словами, эффективная национальная и государственная стратегия во многом субъективна, зависит от высшего политического руководства и способностей правящей элиты, её качества, прежде всего нравственности и профессионализма. Это в полной мере относится к современным государственным стратегиям.

Современная эффективная стратегия страны как наиболее общий план действий в области обеспечения одновременно развития и безопасности государства становится крайне необходимой, более того – обязательной в условиях кризиса, который сегодня переживает Россия при нарастающей враждебности в мире [11]. Но именно правящие элитные группировки страны противодействуют формированию такой единой национальной стратегии.

Речь, конечно, идёт не только о нормативной Стратегии националь-

¹⁶ Малган Дж. Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. Я. Охонько. М.: Изд. института Гайдара, 2020. С. 21.

¹⁷ Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Родина, 2021. С. 428.

ной безопасности, утверждаемой соответствующим указом президента страны, а о той, которая существенно отличается от утверждённого документа, прежде всего наличием эффективного механизма реализации на практике и которая в значительной степени зависит от субъективных интеллектуальных и нравственных возможностей правящей элиты России.

К сожалению, в последние десятилетия эти возможности не соответствуют национальным потребностям эффективной стратегии [10].

Очень аккуратно и осторожно этот факт признаёт бывший заместитель секретаря Совета безопасности России В.П. Назаров: «Следует признать, что вопросы теории и методологии стратегического планирования защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности в условиях роста вызовов и угроз, особенно в увязке с задачами социально-экономического развития, пока остаются недостаточно исследованными» [12, с. 9].

Стоит отметить, что не до конца разработаны и алгоритмы использования инструментария стратегического планирования в указанных целях.

За рамками внимания российского научного сообщества во многом остаются вопросы научно-методологического обоснования предметной области стратегического планирования государственной политики в сфере

ре обеспечения национальной безопасности как объекта политологического анализа, а также целый ряд вопросов научно-практического обоснования развития теоретических основ стратегического планирования в Российской Федерации как центрального звена реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности [18].

Недостаточно проработаны такие важнейшие научно-практические проблемы, как:

- формирование соответствующего оценочного аппарата;
- меры информационно-аналитической и научной поддержки стратегического планирования для защиты национальных интересов России;
- создание оптимального алгоритма взаимодействия участников стратегического планирования и формирования непротиворечивой архитектуры документов стратегического планирования [19].

Отчётливо (через формирование массива документов стратегического планирования) проявляется тенденция отхода от базового принципа – взаимосвязи и взаимозависимости задач обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития, определённого Стратегией национальной безопасности Российской Федерации.

Таким образом, нивелируется не только требование Федерального за-

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации, в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 756» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/001202210190003?index=0&rangeSize=1>

¹⁹ Указ Президента Российской Федерации от 21 октября 2022 г. № 763 «О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, военных формирований и органов» // URL: <https://rg.ru/documents/2022/10/24/document-koordinacionnyjsovet.html>

кона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в части прежде всего полномочий участников стратегического планирования, но и нарушаются конституционные нормы, закреплённые ст. 80 Конституции России.

В соответствии с этими нормами президент, будучи гарантом Конституции, прав и свобод человека, суверенитета страны, определяет основные направления государственной военной политики, утверждает Концепцию национальной безопасности и Военную доктрину, руководит Вооружёнными силами России, другими войсками и воинскими формированиями, органами и силами обеспечения национальной безопасности, ведёт переговоры и подписывает международные договоры. Президент Российской Федерации санкционирует действия по обеспечению национальной безопасности.

Поэтому именно президент, согласно Закону о стратегическом планировании (п. 1 ст. 10), осуществляет руководство государственной политикой в сфере стратегического планирования.

Именно существующий в политической практике до настоящего времени, как отмечает В.П. Назаров, «разрыв и отсутствие должной согласованности между руководством политикой обеспечения национальной безопасности со стороны Президента Российской Федерации и руководством обеспечения безопасности в социально-экономической сфере со стороны Правительства Российской Федерации является серьёзной проблемой, требующей оперативного решения» [12, с. 9].

Другая проблема – это то, что «эффективная национальная стратегия предполагает постоянный

оперативный поиск и корректировку в выборе наиболее действенных средств и способов их применения, более точного целеполагания и более адекватной оценки современного состояния МО и ВПО. Это, в свою очередь, требует, чтобы у национальной стратегии был максимальный эффективный механизм её реализации, что является в настоящее время главной проблемой для России» [12, с. 10].

В несколько упрощённом виде в современных условиях стратегию государства можно рассматривать как инструмент нации и государства, компенсирующий известное, часто неблагоприятное, соотношение сил (например, применительно к России сегодня). Это особенно важно, когда такой баланс сил радикально не в пользу одной из сторон.

«Стратегию можно рассматривать как разницу между результатом, предусмотренным с учётом существующего баланса сил, и ожидаемым результатом, полученным в результате применения стратегии», – пишет Л. Фридман, занимающийся, в частности, изучением такого понятия, как «стратегия» [20].

И в этом качестве стратегии заключается определённый шанс для России, которая в современном балансе сил радикально уступает не только Соединённым Штатам, но и странам Европейского союза и Китайской Народной Республике, а также ряду других государств. Можно сказать, что эффективная стратегия и идеи, концепции и доктрины – самые эффективные национальные и

²⁰ Фридман Л. Стратегия. Война, революция, бизнес. М.: Кучково поле, 2018. С. 654.

государственные институты развития и шанс для России исправить её положение в мире [4, 21, 22].

При этом нельзя забывать о самой тесной взаимосвязи стратегии и политики, экономики и социальной жизни государства, о чём предупреждал А.А. Свечин ещё в 1927 г.: «Чтобы понять образ ведения войны какого-либо народа, необходимо изучить его политическое, экономическое и социальное состояние. Против этой истины никто теперь спорить не будет.

Таким образом, историк войны, во-первых, так же мало вправе изолировать себя от политических и экономических вопросов и замуровыватьсь в чисто оперативных проблемах, как и историк военного искусства.

Во-вторых, изучение каждой войны становится научным и представляет определенный научный интерес только в том случае, если это изучение связывается с общим ходом эволюции военного искусства. И, в-третьих, темп эволюции в нашу эпоху настолько ускорился, что в течение одной и той же войны мы наблюдаем уже динамику эволюции.

И мировая и гражданская войны последних лет представляют весьма сложные явления; военное искусство в различные моменты их стоит на разных уровнях, и мы не имеем права рассматривать его статически, как нечто определённое и неподвижное. Поэтому каждый крупный военно-исторический труд явится в то же время и трудом по истории военного искусства. Военная история, как отдельная дисциплина, едва ли имеет право на существование наряду с историей военного искусства» [23].

Нельзя сказать, что сегодня в этой области ничего не делается, наоборот – с опозданием, медленно и не всегда последовательно, но Стратегия национальной безопасности России стала оформляться в последнее десятилетие в серии нормативных документов.

Эта национальная стратегия сформулирована, например, в документах, которые в последние годы базируются на Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Указе Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. № 633 «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» [24].

Но процесс этот проходит медленно, встречая сопротивление тех политиков и чиновников, которые по-прежнему считают, что система «демократических и либеральных ценностей» не совместима со стратегическим национальным планированием, и категорически игнорируют потребность создания эффективного механизма реализации такой стратегии. В 2021–2023 гг. были приняты другие важнейшие нормативные документы стратегического планирования в области внешней и военной политики [25].

Специальная операция на Украине – огромное историческое, более

²¹ Подберёзкин А., Родионов О. Институты развития человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики // Обозреватель–Observer. 2021. № 7.

²² Бровова О.В., Подберёзкин А.И., Подберёзкина О.А. Негосударственные институты развития – силовые средства политики // Обозреватель–Observer. 2021. № 9.

²³ Свечин А. Эволюция военного искусства. С древнейших времён до наших дней. В 2 томах. М.: Гос. изд-во. Отд. воен. литературы, 1927. Т. 1. С. 10–15.

²⁴ Указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. № 633 «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». Ст. 2 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244>

²⁵ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>

того, цивилизационное решение, направленное на противодействие нарастающей эзистенциальной угрозе^{*} со стороны Запада.

Выступления В.В. Путина по этому поводу, по сути дела, могут стать базой для концепции исторического и политического осмысления места России в мире. Это с опа-

ской воспринимается в США как «авторитарное и ревизионистское» [15]. Не только Россия, но и мир после 24 февраля 2022 г. неизбежно стали другими. И это надо ещё раз осмыслить применительно к новой редакции Стратегии национальной безопасности России уже после февраля 2022 г. [26].

В истории нашей страны подобная ситуация была связана с разрухой после Гражданской войны 1918–1922 гг. и Второй мировой войны, когда Советская Россия/СССР оставалась один на один с коллективным Западом, ресурсы которого многократно превосходили советские возможности.

Стратегии восстановления экономического и демографического, научно-технического и духовного потенциала нации оказались в итоге эффективными даже в условиях враждебного окружения, постоянно угрожавшего войной.

В современный период нужна такая же эффективная стратегия и, может быть, главное – люди, способные её реализовать, а именно обеспечить одновременно безопасность и опережающие темпы развития национального человеческого потенциала и эффективные институты его развития. Для этого нужны и новые идеи, и новые теоретические и методологические подходы для описания качественно новых ситуаций в мире.

Библиография • References

- Боброва О.В., Байрузин Р.Н., Подберёзкин А.И., Новикова К.Я. Роль институтов развития человеческого капитала в качестве средств силовой политики в современной стратегии национальной безопасности: правовые и политологические аспекты. М., 2022. – 403 с.
- [Bobrova O.V., Bajruzin R.N., Podberëzkin A.I., Novikova K.YA. Rol' institutov razvitiya chelovecheskogo kapitala v kachestve sredstv silovoj politiki v sovremennoj strategii nacional'noj bezopasnosti: pravovye i politologicheskie aspekty. M., 2022. – 403 s.]
- Боброва О.В., Подберёзкин А.И., Подберёзкина О.А. Негосударственные институты развития – силовые средства политики // Обозреватель–Observer. 2021. № 9. С. 17–38.
- [Bobrova O.V., Podberëzkin A.I., Podberëzkiна O.A. Negosudarstvennye instituty razvitiya – silovye sredstva politiki // Obozrevatel'–Observer. 2021. № 9. S. 17–38]

²⁶ Писаренко Д. Богатырь в зоне бифуркации. Математики спрогнозировали события на Украине // АиФ. 2022. № 27. 1 июля.

* Эзистенциальная угроза государству и нации – набор сил, которые могут привести к тому, что сущность (национация, государство) перестанет существовать или будет существовать в таком изменённом или уменьшенном состоянии, что она больше не будет обладать достаточным количеством одних и тех же атрибутов, чтобы называться одной и той же сущностью.

Военные конфликты будущего. М.: Центр военно-стратегических исследований Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации, 2022.

[Voennye konflikty budushchego. M.: Centr voenno-strategicheskikh issledovanij Voennoj akademii General'nogo shtaba Vooruzhyonnyh Sil Rossijskoj Federacii, 2022]

Люттвак Э.Н. Стратегия: логика войны и мира. М.: ACT, 2021. – 447 с.

[Lyuttvak E.N. Strategiya: logika vojny i mira. M.: AST, 2021. – 447 s.]

Малган Дж. Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. Я. Охонько. М.: Изд. института Гайдара, 2020. – 468 с.

[Malgan Dzh. Iskusstvo gosudarstvennoj strategii: Mobilizaciya vlasti i znaniya vo imya vseobshchego blaga / per. s angl. YU. Kapturevskogo; pod nauch. red. YA. Ohon'ko. M.: Izd. instituta Gajdara, 2020. – 468 s.]

Назаров В.П. Развитие теоретических и методологических основ стратегического планирования: монография / под общ. ред. Т.А. Алексеевой. М.: КНОРУС, 2022. – 463 с.

[Nazarov V.P. Razvitiye teoreticheskikh i metodologicheskikh osnov strategicheskogo planirovaniya: monografiya / pod obshch. red. T.A. Alekseevoj. M.: KNORUS, 2022. – 463 s.]

Писаренко Д. Богатырь в зоне бифуркации. Математики спрогнозировали события на Украине // АиФ. 2022. № 27. 1 июля.

[Pisarenko D. Bogatyr' v zone bifurkacii. Matematiki sprognozirovali sobytiya na Ukraine // AiF. 2022. № 27. 1 iyulya]

Подберёзкин А.И. В Вашингтоне мыслят старыми стереотипами // Красная звезда. 2022. 4 апреля.

[Podberoyzkin A.I. V Vashingtone myslyat starymi stereotipami // Krasnaya zvezda. 2022. 4 aprelya]

Подберёзкин А.И. Национальная стратегия в 20-е годы XXI столетия: возможные и вероятные варианты // Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации. Сб. материалов круглого стола (19 августа 2022 г.) / под общ. ред. А.С. Коржевского. М.: УМЦ, 2022. С. 365–376.

[Podberoyzkin A.I. Nacional'naya strategiya v 20-e gody XXI stoletiya: vozmozhnye i veroyatnye varianty // Tendencii razvitiya sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij i ih vliyanie na upravlenie nacional'noj obronoj Rossijskoj Federacii. Sb. materialov kruglogo stola (19 avgusta 2022 g.) / pod obshch. red. A.S. Korzhevskogo. M.: UMC, 2022. S. 365–376]

Подберёзкин А.И. Оценка и прогноз военно-политической обстановки. М.: Юстицинформ, 2021. – 1080 с.

[Podberoyzkin A.I. Ocenka i prognoz voenno-politicheskoy obstanovki. M.: YUsticinform, 2021. – 1080 s.]

Подберёзкин А.И. Современная стратегия национальной безопасности России. М.: Международные отношения, 2023. – 1594 с.

[Podberoyzkin A.I. Sovremennaya strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossii. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2023. – 1594 s.]

Подберёзкин А.И. Современное мироустройство, силовая политика и идеологическая борьба. М.: Международные отношения, 2021. – 790 с.

- [*Podberoyzkin A.I. Sovremennoe miroustrojstvo, silovaya politika i ideologicheskaya bor'ba.* M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2021. – 790 s.]
- Подберёзкин А.И., Александров М.А., Артамонов Н.В. Теоретические и математические методы анализа факторов формирования оборонно-промышленного комплекса / отв. ред. А.И. Подберёзкин.* М.: МГИМО-Университет, 2021. – 478 с.]
- [*Podberoyzkin A.I., Aleksandrov M.A., Artamonov N.V. Teoreticheskie i matematicheskie metody analiza faktorov formirovaniya oboronno-promyshlennogo kompleksa / otv. red. A.I. Podberoyzkin.* M.: MGIMO-Universitet, 2021. – 478 s.]
- Подберёзкин А., Родионов О. Институты развития человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики // Обозреватель–Observer. 2021. № 7. С. 33–48.*
- [*Podberoyzkin A., Rodionov O. Instituty razvitiya chelovecheskogo kapitala – al'ternativa silovym sredstvam politiki // Obozrevatel'–Observer.* 2021. № 7. S. 33–48]
- Подберёзкин А.И., Родионов О.Е. Современная национальная стратегия России в области военной безопасности.* М.: МГИМО-Университет, 2022. – 440 с.
- [*Podberoyzkin A.I., Rodionov O.E. Sovremennaya nacional'naya strategiya Rossii v oblasti voennoj bezopasnosti.* M.: MGIMO-Universitet, 2022. – 440 s.]
- Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию. 21 февраля 2023 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010>
- [*Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu sobraniyu.* 21 fevralya 2023 g. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010>]
- Почему ушли из Херсона. 6 декабря 2022 // URL: <https://dzen.ru/a/Y49TsP92WGhGZxuu>
- [*Pochemu ushl iz Hersona.* 6 dekabrya 2022 // URL: <https://dzen.ru/a/Y49TsP92WGhGZxuu>]
- Примаков Е.М. Встречи на перекрёстках.* М.: Центрполиграф, 2021. – 606 с.
- [*Primakov E.M. Vstrechi na perekryostkah.* M.: Centrpolygraf, 2021. – 606 s.]
- Свечин А. Эволюция военного искусства. С древнейших времён до наших дней. В 2 томах.* М.; Л.: Гос. изд-во. Отд. воен. литературы, 1927. Т. 1. – 383 с.
- [*Svechin A. Evolyuciya voennogo iskusstva. S drevnejshih vremen do nashih dnej. V 2 tomah.* M.; L.: Gos. izd-vo. Otd. voen. literatury, 1927. T. 1. – 383 s.]
- Стратегическое прогнозирование международных отношений / под ред. А.И. Подберёзкина, М.В. Александрова. М.: МГИМО-Университет, 2016. – 743 с.
- [*Strategicheskoe prognozirovanie mezhdunarodnyh otnoshenij / pod red. A.I. Podberoyzkina, M.V. Aleksandrova.* M.: MGIMO-Universitet, 2016. – 743 s.]
- Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля.* М.: Родина, 2021. – 478 с.
- [*Sudoplatov P. Razvedka i Kreml'. Zapiski nezhelatel'nogo svidetelya.* M.: Rodina, 2021. – 478 s.]
- Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации, в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 756» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210190003?index=0&rangeSize=1>
- [*Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19 oktyabrya 2022 g. № 757 «O merah, osushchestvlyayemyh v sub'ektakh Rossijskoj Federacii, v svyazi s Uzakom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19 oktyabrya 2022 goda № 756» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210190003?index=0&rangeSize=1*]

Указ Президента Российской Федерации от 21 октября 2022 г. № 763 «О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, военных формирований и органов» // URL: <https://rg.ru/documents/2022/10/24/document-koordinacionnyjsovet.html>

[Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 oktyabrya 2022 g. № 763 «O Koordinacionnom sovete pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii po obespecheniyu potrebnostej Vooruzhyonnyh Sil Rossijskoj Federacii, drugih vojsk, voennyyh formirovaniy i organov» // URL: <https://rg.ru/documents/2022/10/24/document-koordinacionnyjsovet.html>]

Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>

[Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 marta 2023 g. № 229 «Ob utverzhdenii Koncepcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>]

Указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. № 633 «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244>

[Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 8 noyabrya 2021 g. № 633 «Osnovy gosudarstvennoj politiki v sfere strategicheskogo planirovaniya v Rossijskoj Federaci» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244>]

Фридман Л. Стратегия. Война, революция, бизнес. М.: Кучково поле, 2018. – 767 с.

[Fridman L. Strategiya. Vojna, revolyuciya, biznes. M.: Kuchkovo pole, 2018. – 767 s.]

Annual Threat Assessment of the US Intelligent Community. Office of the Director of National Intelligent. Wash., 2021. April 9. – 27 p.

National Security Strategy. The White House, Oct., 2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

Статья поступила в редакцию 7 июля 2023 г.

Уважаемые читатели!

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.